
А.В. Григорьев

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СЛАВЯН
МЕЖДУРЕЧЬЯ ДНЕПРА И ДОНА
В VIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XI В.

Статья посвящена хозяйственному укладу и товарно-денежным отношениям славян междуречья Днепра и Дона в VIII – первой половины XI в. Роменской археологической культуры. В статье на основе археологических данных анализируются все виды производственной активности местного населения: земледелие, скотоводство, охоты и другие промыслы. Экономика славян Днепро-Донского междуречья носила в целом натуральный сырьевой характер и была вполне самодостаточной. К X в. здесь происходит сложение своей денежно-весовой системы, которая указывает на достаточно высокий уровень экономического развития славян накануне включения этих территорий в состав Древней Руси. Существование внутренней торговли с использованием монет, особенно для X – начала XI в., представляется более чем вероятным.

Ключевые слова: славяне, хазары, Русь, Роменская археологическая культура, сельское хозяйство, земледелие, промыслы, товарно-денежные отношения.

Хозяйственный уклад жителей междуречья Днепра и Дона в VIII – первой половины XI в., в той или иной степени, рассматривался в большинстве обобщающих работ, посвященных памятникам культур т. н. «роменского круга древностей»¹. В тоже время специальной работы посвященной этому, важнейшему аспекту материальной культуры, на сегодняшний день нет.

Судя по данным археологии, есть все основания полагать, что основой экономики региона было сельское хозяйство и, прежде

¹ *Ляпушкин И.И.* Городище Новотроицкое / МИА № 74. М.; Л., 1958. С. 211–224; *Москаленко А.Н.* Городище Титчиха. Воронеж, 1965. С. 63–128; *Сухобоков О.В.* Славяне Днепровского Левобережья. Киев, 1975. С. 87–128; *Никольская Т.Н.* Земля Вятчей. М., 1981. С. 214–248; *Винников А.З.* Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье. (VIII – начало XI века). Воронеж, 1995. С. 39–86 (Рис. 11–29); *Григорьев А.В.* Северская земля в VIII – начале XI века по археологическим данным. Тула, 2000; *Он же.* Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I – начале II тыс. н.э. Тула, 2005. С. 59–132.

всего, земледелие. Находки зерна на памятниках Роменской культуры крайне редки. Это объясняется как плохой сохранностью органических материалов в «сухом» слое, так и отсутствием практики промывки грунта при ведении археологических раскопок. При изучении археологических объектов, фиксируются, как правило, только скопления обугленного зерна. Поэтому можно лишь в самых общих чертах охарактеризовать состав возделываемых культур. Это, прежде всего *пшеница* как мягких, так и твердых сортов. Реже встречается *рожь*. По характеру сорняков, присутствовавших в скоплении найденном на Новотроицком городище, *рожь* была *озимой*². Известны также находки зерен *ячменя* и *проса*³. Помимо зерновых выращивались и бобовые, а именно *горох* и *чечевица*. Из технических культур весьма распространен был *лен*. Его зерна найдены на нескольких памятниках.

Об уровне развития земледелия говорят и многочисленные находки орудий труда. Это, прежде всего наральники и серпы. Они были зафиксированы на большинстве, сколь-нибудь, полно изученных памятников. Финальная стадия обработки зерна маркируется находками жерновов и зернотерок.

Хранение зерна осуществлялось двумя принципиально разными способами. Зерно, предназначенное для текущего потребления, хранилось либо непосредственно в жилых постройках, либо в небольших амбарах⁴. То же, которое подлежало длительному хранению, засыпалось в специальные ямы. Подобный способ хранения известен на изучаемой территории со скифского времени вплоть до XIX в. В письменных источниках он впервые упоминается в тексте «Русской правды», статья 39 Пространной редакции которой устанавливает наказание тому, кто «крадет гумно или жито в яме»⁵. По свидетельству В.И. Даля: «на юге зерновой хлеб хранят в ямах: рытых кувшином, выжженных соломой и засыпаемых землёю; это хлебные ямы»⁶. Приведенному описа-

² Ляпушкин И.И. Городище Новотроицкое. С. 211, 212.

³ Зерна проса найдены исключительно в качестве небольших примесей, что не позволяет с уверенностью говорить о том, что оно возделывалось как самостоятельная культура.

⁴ Ляпушкин И.И. Городище Новотроицкое. С. 150; Куза А.В. Большое городище у с. Горналь // Древнерусские города. М., 1981. С. 21 (Рис. 95); Винников А.З. Славяне лесостепного Дона. С. 39–42.

⁵ Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953. С. 95.

⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. М., 1955. С. 677.

нию полностью соответствуют так называемые колоколовидные ямы Роменской культуры. На то, что ямы предназначались для длительного хранения, указывает традиция засыпать их землей⁷. Т. е. после расконсервации такой ямы зерно изымалось полностью. Вероятно, основная часть ям использовалась для хранения посевного материала. Отсюда и бытовавшее еще в XIX в. выражение «ямиться семенами»⁸. На большинстве достаточно полно изученных поселений количество ям близко к количеству жилых построек или несколько меньше⁹. Последнее обстоятельство может объясняться тем, что часть относительно ранних ям была полностью уничтожена крупными котлованами жилищ.

На основании сказанного можно сделать ряд наблюдений. Во-первых – каждому жилищу на протяжении его бытования соответствовала одна яма. Во-вторых – время функционирования ямы близко времени жизни жилища. И наконец, на длительное хранение в пределах одного двора мог закладываться лишь один вид зерна. Вероятно, это была определяющая в хозяйстве культура. Таковыми могли быть, прежде всего, *пшеница* и *рожь*. Учитывая относительную редкость находок зерен ржи, а также отмеченный выше факт присутствия озимой, можно предположить, что основу яровых посевов составляла пшеница.

Объемы зерновых ям, точнее их рабочей части, сами по себе несут в себе важную информацию. Так количество зерна предназначенного для посева позволяет определить площадь земель, обрабатываемых тем или иным хозяйством. Соответственно, можно определить уровень их благосостояния. Анализ объемов ям ряда наиболее полно изученных памятников позволяет проследить серьезные изменения площадей посевов. В ходе исследования были привлечены материалы шести памятников расположенных в различных регионах и имеющих разную датировку. Это городище Опошня на р. Ворскла¹⁰, городище Новотроицкое на р. Псел¹¹,

⁷ Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 82, 83.

⁸ Даль В.И. Толковый словарь. С. 677.

⁹ Исключение составляют городище Супруты, где подобных ям не отмечено, и поселение Слободка на р. Шат, где напротив, скопление ям не соответствует жилищам.

¹⁰ Ляпушкин И.И. Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху железа / МИА № 104. М.; Л., 1961. С. 268–304.

¹¹ Ляпушкин И.И. Городище Новотроицкое.

поселение у с. Горбово на р. Десна¹², поселения Торхово и Уткино на р. Упа¹³ и городище Титчиха на р. Дон¹⁴. За время существования этих памятников, наблюдается рост средних запасов зерна в ямах. На наиболее раннем из включенных в исследование памятников городище Опошня (первая половина IX в.) средний запас зерна в пересчете на пшеницу составлял 0,74 т¹⁵. На памятниках IX – рубежа IX– вв. – от 0,79 т на городище Новотроицком до 0,89 т – на поселении Торхово. На наиболее позднем поселении у с. Горбово, датируемом X – первой третью XI в. – 1,03 т. При всей условности вычислений рост запасов посевного материала, а следовательно и возделываемых площадей, несомненен.

Наиболее интересным представляется соотношение ям различных размеров на памятниках. Все учтенные ямы могут быть разделены на три достаточно четкие группы. Малые – объемом до 4 четвертей; средние – 4–7 четвертей и большие, вмещавшие более 7 четвертей зерна. На раннем городище Опошня более 70% составляли ямы средних размеров, остальные относились к группе малых. Больших ям на памятнике не отмечено. На памятниках следующего периода – Новотроицкое, Торхово, Уткино, Титчиха – доля малых ям увеличивается за счет сокращения процента средних. В тоже время появляются ямы большого объема. Последние составляют от 20% (Титчиха) до 30% (Торхово, Уткино). Наиболее ярко процесс дифференциации наблюдается на позднейшем поселении Горбово. Здесь доля средних ям чуть более 20%, в тоже время доля больших возрастает до 45%¹⁶. Помимо очевидного процесса социального расслоения общества, данные наблюдения позволяют говорить и о появлении товарного зерна. Если малые ямы, соответствующие наделам около 4 десятин¹⁷, даже при хорошем качестве земли могли лишь обеспечить прожиточный минимум их владельцам, то наиболее крупные, вмещавшие до 3 т зерна и предназначенные для по-

¹² Григорьев А.В. Поселение у с. Горбово // КСИА. Вып. 175. М., 1983. С. 67–73; *Он же*. Северская земля. С. 25–40.

¹³ *Он же*. Славянское население. С. 187–190.

¹⁴ Москаленко А.Н. Городище Титчиха.

¹⁵ Hütte. Справочник для инженеров, техников и студентов. Т. II. М.; Л., 1935. С. 988 (Табл. 10).

¹⁶ Григорьев А.В. Славянское население. Рис. 22.

¹⁷ Нормы высева оставались неизменными вплоть до XIX в. и составляли 8 пудов на десятину (*Довженко В.Й.* Землеробство древньої Русі. Київ, 1961. С. 186).

сева на площади около 35 десятин, несомненно подразумевают образование значительных излишков, а эти последние нуждались в реализации на рынке.

Помимо земледелия у населения междуречья достаточно развито было животноводство. Доля костных остатков домашних животных на разных памятниках весьма индивидуальна. Поэтому, можно отметить лишь общие тенденции в их распределении. Так на памятниках Северной земли кости домашних животных составляли 70–80%¹⁸. В Подонье этот процент значительно ниже – менее 50%¹⁹. Несколько различался и состав стада. Ведущим видом мяса на «северянских» памятниках была говядина, в несколько меньшем количестве употреблялась свинина. На поселениях Подонья свинина и говядина представлены примерно в равном количестве²⁰. Значительно в меньшем количестве употреблялось мясо мелкого рогатого скота. Лошадь также входила в рацион населения, но если в «северянской» земле доля конины была не высока, 8–10%, и на убой шли лишь взрослые особи, то в Подонье доля лошади сопоставима с мелким рогатым скотом (14,7% и 15,4% соответственно) и отмечается употребление в пищу молодых жеребят. Последнее, вероятно, связано с близостью степи.

Важную роль в хозяйстве играло птицеводство. На большинстве памятников отмечены находки куриных костей. Интересно отметить, что на поселении у с. Горбово в 2-х жилищах из 4-х, погибших в пожаре в первой трети XI в., куриные кости были найдены в горшках у печи. Не исключено, что массовое поедание птицы было связано с праздником позднее известным под названием «курячи именины» отмечавшимся 1 ноября²¹.

Помимо земледелия и животноводства, в хозяйстве населения региона большое значение имели и различные промыслы, в частности охота, рыболовство и, возможно, бортничество. Значение охоты в регионах сильно различалось. Наиболее важную роль она играла в жизни населения Верхнего Дона. Здесь количество

¹⁸ *Ляпушкин И.И.* Городище Новотроицкое. С. 276 (Таб. 2); *Он же.* Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху железа. С. 214–216; *Сухобоков О.В.* Славяне Днепровского Левобережья. С. 104–106.

¹⁹ *Цалкин В.И.* Древнее животноводство племён Восточной Европы и Средней Азии. М., 1966. С. 301.

²⁰ *Цалкин В.И.* Материалы по истории скотоводства и охоты в Древней Руси / МИА № 51. М., 1956. С. 142.

²¹ *Зеленин Д.К.* Восточнославянская этнография. С. 93.

костных остатков диких животных равно или даже превышало количество домашних²². Большую часть охотничьих трофеев составляли виды, призванные восполнить мясной рацион жителей. Это лось, благородный олень, косуля, дикий кабан. Как мясо, так и мех давала добыча медведя и зайца. Качественный мех получали от волка, лисы, барсука, выдры, куницы. Особо распространена была добыча бобра²³. Использовалось ли мясо этих животных, или некоторых из них, в пищу, однозначно сказать сложно, но это вполне можно допустить. На поселениях Северной земли значение охоты было несколько ниже: не более 20–30% всех костей диких животных. Видовой состав животных был тот же, что и в Подонье. Однако можно отметить большее внимание к меху (куница) и птице (до 15%)²⁴.

Еще одним важным промыслом можно считать рыболовство. Его развитие на том или ином поселении было ограничено условием наличия крупной и зарыбленной реки. На памятниках расположенных по берегам таких рек, как Дон, Десна и подобных, следы рыболовства представлены очень ярко. Это не только костные остатки, но и орудия лова. Крючки, остроги, грузила для сетей являются здесь обычной находкой. В тоже время, на поселениях расположенных вдоль небольших притоков признаков развития рыболовства практически не отмечено. Например, на поселении Тазово V (Тазово IV по АКР) на р. Тускарь, находящегося непосредственно у воды, никаких следов рыбной ловли не зафиксировано²⁵.

Видовой состав добывавшихся рыб, в целом, совпадает с современным, но несколько шире. Отмечаются и значительно большие размеры особей, что было обусловлено их возрастом²⁶. Так

²² Цалкин В.И. Материалы по истории скотоводства и охоты в Древней Руси. С. 142.

²³ Громова В.И. Остатки млекопитающих из раннеславянских городищ вблизи г. Воронеж // Ефименко П.П., Третьяков П.Н. Древнерусские поселения на Дону / МИА № 8. М.; Л., 1948. С. 113–123; Москаленко А.Н. Городище Титчиха. С. 69–71.

²⁴ Ляпушкин И.И. Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху железа. С. 273 (Таб. 2); Он же. Городище Новотроикое. С. 216 (Таб. 3).

²⁵ Григорьев А.В. Поселение X в. в пойме р. Тускарь // Тезисы докладов Первой Сумской областной научной историко-краеведческой конференции. Сумы, 1990.

²⁶ Световидов А.Н. К истории ихтиофауны р. Дона // Ефименко П.П., Третьяков П.Н. Древнерусские поселения на Дону. С. 124–127; Сычевская Е.К. Рыбы с городища Титчиха // Москаленко А.Н. Городище Титчиха. С. 278–284.

сом, кости которого были найдены на городище Титчиха, достигал в длину 238 см. Вероятно, большие крючки и крупноячеистые сети, позволяли вылавливать лишь взрослую рыбу. Многие из видов рыб к настоящему времени полностью исчезли из рек региона. Прежде всего это относится к осетровым. Кости стерляди и севрюги найдены на памятниках Верхнего Дона, остатки осетровых отмечены на Средней Десне. Показателен и гидроним Осетр (правый приток р. Оки). Не встречается сегодня и вырезуб семейства карповых.

Наличие бортничества предполагалось многими авторами, однако свидетельств о его широком развитии не имеется. Лишь в одном из жилищ Титчихи был найден комочек воска²⁷, однако этот факт не позволяет судить об объемах добываемого меда.

Ремесленное производство присуще носителям Роменской и родственных культур, весьма разнообразно. Археологически фиксируются следы развития металлургии, деревообработки, ткачества, косторезного ремесла, керамического производства.

Добыча железной руды и выплавка железа давно предполагалась исследователями. Основанием для этого служили многочисленные находки шлаков в слоях поселений. На поселении Тазово руда была использована в качестве отошителя в конструкции печи. Однако железоплавильных горнов известно не было. Упомянувшиеся, в качестве сыродутных, горны на поселении Лебедка²⁸, Животинном и Кузнецовском городищах²⁹, городище Новотроицком³⁰ и Волынцевском поселении³¹, располагались внутри углубленных в землю построек. В заполнениях этих сооружений помимо находок связанных с металлургией (криц, шлаков) были зафиксированы и бытовые предметы, керамика, кости животных. Вероятно, в случаях, когда сооружения были верно интерпретированы как горны, мы имеем дело с кузнечным производством. Горны для первичной выплавки железа были зафиксированы в последние десятилетия в бассейне р. Упы, на поселениях Торхово и Уткино³². Первый имеет аналогии в материалах ле-

²⁷ Москаленко А.Н. Городище Титчиха. С. 77.

²⁸ Никольская Т.Н. Древнерусское селище Лебёдка // Совестская археология, М., 1957. № 3. С. 180–182 (Рис. 3).

²⁹ Винников А.З. Славяне. С. 57–60.

³⁰ Ляпушкин И.И. Городище Новотроицкое. С. 220.

³¹ Сухобоков О.В. Славяне Днепровского Левобережья. С. 107–109.

³² Григорьев А.В. Славянское население. С. 64–67 (Рис. 24, 25).

состепного варианта Салтовской культуры³³, второй относится к общеславянскому типу. Оба горна располагались на территории поселков, но вне сооружений. Позже, в древнерусское время, горны, как металлургические, так и гончарные, стали выносить за пределы поселений.

Наличие кузнечного ремесла подтверждается не только, отмеченными выше горнами в постройках и крицах, но и немногочисленными находками орудий труда. Кузнечные клещи были найдены на городищах Супруты, Решетники, Первом Белгородском³⁴. На последнем была также зафиксирована каменная наковальня. Известны находки ножниц по металлу, зубил и пробойников³⁵.

Однако говорить о высоком уровне развития металлургии у славян междуречья Днепра и Дона, было бы преждевременно. Структурный анализ предметов из черного металла был проведен по материалам ограниченного числа памятников. В настоящее время трудно создать сколь-нибудь полную картину развития кузнечного ремесла региона. Большинство технологически сложных предметов были выполнены по салтовским технологиям, что может указывать как на подражания, так и на импорт. Последнее подтверждается и типами изделий – сабельными клинками, удилами, стременами – несомненно связанными со степными древностями. Значительно меньшая часть, прежде всего с городища Супруты, отражают северные, скандинавские традиции. К местному производству, скорее всего, могут быть отнесены изделия выполненные по простейшим схемам.

Вероятно, тесно связанным с кузнечным было ювелирное ремесло. На его присутствие однозначно указывают многочисленные находки тиглей со следами цветного металла. Ассортимент собственно славянских украшений весьма ограничен. Это гривны (один из типов), два типа браслетов, лучевые височные кольца (серьги), серьги «салтовского» типа, некоторые типы перстней. Значительная, если не большая часть украшений, являлась пред-

³³ *Афанасьев Г.А.* Население Лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII–X вв. // Археологические открытия на новостройках. Вып. 2. М., 1987. С. 75–78 (Рис. 48).

³⁴ *Сухобоков О.В.* Славяне Днепровского Левобережья. С. 111 (Рис. 56–1); *Винников А.З.* Славяне Лесостепного Дона. С. 60 (Рис. 15–3).

³⁵ *Винников А.З.* Славяне Лесостепного Дона. С. 61 (Рис. 15–4, 7–9); *Сухобоков О.В.* Славяне Днепровского Левобережья. С. 111 (Рис. 54–10).

метом импорта. Последние поступали с обширных территорий – от Скандинавии до Урала и Подунавья. Однако основная часть изделий из цветных и драгоценных металлов связана с ареалом распространения Салтовской культуры. Изделия местных мастеров на раннем этапе, в VIII–IX вв. изготавливались как из серебра, так и из медных сплавов примерно в равном соотношении. С конца IX в. основным материалом для украшений становится серебро. При этом если в IX – начале X в. серебро было очень высокой пробы (от 80%, а зачастую более 95%), то на протяжении X столетия его качество заметно снижается.

Очевидно, домашний характер носило керамическое производство³⁶. Подавляющее большинство керамики представлено грубыми лепными сосудами. В качестве отощителей использовались органика (солома, навоз), шамот, реже дресва. Орнаментация сосудов соответствовала технологии их изготовления. Это пальцевые и ногтевые вдавления, а также характерный веревочный штамп. Обжиг исключительно печной. Б.А. Шрамко приводил в качестве гончарного горна печь исследованную на Донецком городище³⁷. При том, что в ней несомненно производился обжиг сосудов, по конструкции она относилась к обычным для роменских поселений отдельно стоящим летним печам. Признаков гончарного горна конструкция печи не имела.

Появление гончарного круга у местного славянского населения может быть отнесено ко второй половине IX в. Однако сколь-нибудь широкое его распространение отмечается лишь со второй половине X столетия. В это время доля местной круговой керамики возрастает по мере удаления от центров производства качественной древнерусской круговой посуды³⁸. Качество местной круговой керамики, как и лепной, соответствует домашнему производству. Тесто сосудов близко к тесту наиболее качественных лепных, уровень применения круга крайне архаичен – РФК-1, 2 по классификации А.А. Бобринского³⁹, обжиг печной. Применение

³⁶ *Узянов А.А.* Динамика технологического стереотипа в орнаментации роменской керамики // *Естественные науки и археология в изучении древних производств.* М., 1982. С. 122–135.

³⁷ *Шрамко Б.А.* Раннеславянское поселение VIII–X вв. на Донецком городище // *Древние славяне и их соседи / МИА № 176.* М., 1970. С. 108 (Рис. 2–1).

³⁸ *Григорьев А.В.* О роменской и древнерусской керамике на левобережье Днепра // *Старожитності Південної Русі. Чернігів,* 1993. С. 76–81.

³⁹ *Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. М., 1978. С. 37–44.

круга повлияло на изменение орнаментации – появляются линейный и волнистый орнаменты.

Помимо славянской в материалах памятников междуречья рек Днепр и Дон присутствует керамика иных культурных традиций. На раннем этапе она представлена сосудами т.н. «волынцевского типа». Технологически волынцевская керамика практически идентична столовой салтовской посуде. Она изготовлена с применением круга из хорошо отмученной глины и имеет горновой обжиг. Зачастую сосуды имеют лощение или пролощенный орнамент. От салтовских сосудов волынцевские горшки отличаются формой – округлобокие сосуды с вертикальными венчиками. В северянской земле они исчезают в начале IX в., в междуречье рек Ока и Дон, на среднем и верхнем Дону продолжают существовать до рубежа IX–X вв.

На всем протяжении существования культур роменского типа в небольшом количестве присутствует керамика салтовского типа и амфорная тара. С начала X в. постоянно возрастает количество качественной древнерусской керамики. Никакой связи с местными традициями эта импортная керамика не имела.

Косторезное ремесло ограничивалось изготовлением простейших проколов и кочедыков. Более сложные изделия, в частности пряжки, являлись предметом импорта. С конца IX в. в материалах поселений появляются костяные гребни. Последние не характерны для восточнославянских культур и могут рассматриваться как импорт со стороны Руси.

Наличие ткачества подтверждается производством льна, находками ножниц для стрижки овец и многочисленными пряслицами. Последние в большинстве своем глиняные, скорее всего местного происхождения. Со второй половины X в. начинают поступать шиферные прясла.

Этот краткий обзор хозяйственной деятельности славян рассматриваемого региона позволяет говорить о преимущественно натуральном характере производства. Большая часть получаемой продукции была неконкурентной на внешнем рынке и не могла являться предметом экспорта. В то же время, обращает на себя внимание большое количество разнообразных импортов. Это, прежде всего серебро и цветные металлы, а также изделия из них, технологически сложные предметы из железа и стали, качественная круговая керамика и амфорная тара, многочисленные стеклянные, хрустальные и сердоликовые бусы и т.д. Наличие

импорта подразумевает существование хоть сколько-нибудь адекватного по стоимости экспорта. Из получаемой продукции основным, если не единственным, товаром могло быть зерно. Кроме того, в ограниченном количестве могла поставляться пушнина. Однако основные районы добычи пушного зверя лежали значительно севернее.

Наличие товарного зерна подтверждается существованием крупных «хлебных» ям, запасы в которых очевидно превышали потребности семьи. Интересно отметить, что подобные ямы появляются в IX в. В это же время наблюдается начало поступления монетного серебра. Возможно, иллюстрацией к транзиту зерна может служить комплекс зерновых ям на поселении у с. Слободка (Изрог), не связанных с жилыми постройками. Памятник расположен на донском торговом пути, на р. Шат, связующей Дон и р. Упу (бассейн р. Оки).

Другим источником для получения оборотных средств для оплаты импортов могло служить обслуживание транзитных торговых путей. Однако, на сегодняшний день, мы имеем лишь один памятник, соответствующий данному предположению. Это поселение на городище у с. Супруты в среднем течении р. Упы (левый приток р. Оки). Это небольшое по площади поселение (около 0,6 га) занимало площадку городища первых веков н.э. За время своего существования, приблизительно 100 лет (рубеж VIII / IX – первая четверть X в.), оно не вышло за пределы древнего вала. Интересно отметить, что укрепления – мощный вал, высотой до 5 м и ров перед ним – не возобновлялись и очевидно не использовались по своему назначению. Вероятно, в это время он воспринимался жителями лишь как элемент естественного рельефа.

Многовариантность перехода с Верхнего Дона в бассейн р. Оки не позволяла контролировать все участки пути в междуречье в каком-либо едином пункте. На ключевых участках, переволоках и крутых изгибах рек, на рубеже VIII–IX вв. возникают крупные поселения – Уткино, Слободка (Изрог), Торхово. Однако, на этих, достаточно хорошо исследованных памятниках, не фиксируется следов активной военно-административной и торговой деятельности. Это обычные для своего времени, пусть и крупные – в несколько гектар – открытые поселения. Основным занятием их жителей было сельское хозяйство и выплавка кричного железа. Можно полагать, что в качестве сезонной работы,

они помогали в проводке по сложным участкам торговых караванов.

Поселение Супруты было расположено в одной из ключевых точек всего узла. Памятник находится над крутой излучиной р. Упа, чуть ниже устья р. Солова (самый западный вариант перехода из Дона в Оку). Таким образом, он полностью контролировал западное направление «донского пути», в сторону северянской земли и Руси. В тоже время он был на расстоянии одного суточного конного перехода до волоков, ведущих на север, на р. Осетр и далее в устье р. Москвы. Последнее, вероятно, послужило причиной необычного облика памятника. На поселении, раскопанном практически полностью (значительная часть площадки была уничтожена песчаным карьером), не было зафиксировано ни одной зерновой ямы, что указывает на отсутствие сколь-нибудь развитого земледелия. Клад сельскохозяйственных орудий, найденный на площадке городища, скомпонован таким образом, что исключает наличие в комплексе деревянных деталей. Вероятно, он был оставлен либо местным кузнецом (кузнечные шлаки были найдены в слое памятника), либо являлись предметом торговли. В тоже время на памятнике отмечается большое количество находок, связанных с военным делом и торговлей. Столь высокая концентрация подобного материала совершенно не характерна для славянских памятников междуречья Днепра и Дона. К последнему периоду функционирования памятника относятся более 20-ти находок удил и примерно такое же количество топоров. Стремена и наконечники копий известны в несколько меньшем количестве. Широко представлены детали конской сбруи, поясных наборов, детали колчанов, наконечники стрел. Учитывая, что раскопками была исследована приблизительно половина площадки городища, можно предположить, что на поселении на момент его гибели в результате находилась конная дружина численностью около 40 человек. Можно оценить и соотношение предполагаемой численности дружины с общим количеством населения поселка. В раскопах было зафиксировано 111 костяков, плюс некое количество их фрагментов. Кроме того, необходимо учитывать погибших у основания мыса, сведения о которых сохранились в краеведческой литературе. Т.е. количество населения на момент гибели поселения было близко к 300 человек. Соответственно, не более 50-ти человек были в нем в состоянии носить оружие. Иными словами, соот-

несение по двум показателям – количеству предметов конской сбруи и оружия и общей численностью населения – позволяет говорить что в небольшую (около 40 человек) конную дружину входило все взрослое мужское население поселения. Эта маневренная группа позволяла контролировать весь узел перехода из р. Дон в р. Оку. Контроль важного участка «донского пути» подразумевал активное участие населения городища в транзитной торговле. Это подтверждается и материалами памятника. Найдены весы и их фрагменты в количестве пяти экземпляров, а также не менее 25-ти весовых гирек. На других памятниках роменского круга подобные находки не известны. Обращает на себя внимание большое количество серебра, как в виде монет (дирхемов), так и в качестве украшений. Доля в комплексе предметов импорта необычайно велика. География их происхождения весьма обширна – Южный Урал, арабский Восток, Северный Кавказ, Подонье, Подунавье, Скандинавия.

Других, хоть сколь-нибудь похожих на Супруты памятников в рассматриваемом регионе не выявлено. Предположение о существовании в IX–XI вв. стабильного сухопутного пути «из Булгар в Киев» не находит каких-либо подтверждений в археологическом материале. Предполагаемые маршруты, построенные исследователями в междуречье Днестра и Дона, включают в себя разновременные памятники, ничем не отличающиеся от окрестных. Таким образом, участие населения в обслуживании транзитных путей не могло существенно влиять на поступление импортов на всю обширную территорию региона. Когда в начале X в. городище у с. Супруты гибнет, в результате военного разгрома прекращают свое существование и другие поселения в междуречье Оки и Дона, связанные с функционированием Донского пути. Сам путь теряет свое значение, основные потоки торговли переносятся на р. Волгу. Однако, количество восточных импортов, и прежде всего серебра, в междуречье Днестра и Дона не снижается. Основой их появления могла служить в этот момент лишь система экспорт-импорт, а основой экспорта могло быть исключительно зерно.

Размеры и топография поселений региона указывают на то, что часть из них не могли быть полностью самодостаточными. Прежде всего, это относится к наиболее крупным населенным пунктам, а также к некоторым мелким поселкам, расположенным на всхолмлениях в заливаемых поймах. Так крупнейшие посе-

ления, такие как Новгород-Северский и Полтава площадью порядка 30-ти га, не были обеспечены достаточным количеством пахотных земель. Исследования, проведенные на значительно меньшем по площади поселении у с. Горбово (чуть более 6-ти га) показали, что и здесь пашни, видимо, не хватало. Зона пригодных для рентабельного зернового производства земель позволяла обеспечить менее половины хозяйств⁴⁰. Малые поселения, в 1–2 двора, расположенные среди заливных лугов, вообще не имели поблизости пригодных для земледелия земель⁴¹. Факт существования подобных поселений подразумевает существование той или иной формы межпоселенческого внутрирегионального обмена. Наличие на всех памятниках, включая самые маленькие и труднодоступные, предметов импорта, подтверждает сделанное предположение. Какова была структура этого обмена доподлинно установить сложно. Однако можно сделать некоторые наблюдения: дирхемы встречаются на рассматриваемой территории в большом количестве, как в виде кладов, так и в качестве отдельных находок. Клады могут быть разделены на две группы – «транзитные» и «поселенческие». По характеру формирования и, следовательно, по принципам определения времени сокрытия, они весьма различны. Транзитные, как уже неоднократно отмечалось исследователями, отражали характер монетного обращения на период формирования клада. Время сокрытия близко к дате младшей монеты. Как правило, эти клады зарывались в стороне от синхронных поселений, зачастую на значительном удалении. Иная ситуация наблюдается с кладами, найденными на поселениях. Эти небольшие комплексы, обычно около 20 монет, также отражают денежное обращение на момент их формирования, но время их выпадения в слой может разительно отличаться от даты младшей монеты. Являясь личными накоплениями, они могли передаваться из поколения в поколение и выпадали в виде кладов, лишь в момент гибели поселения. Подтверждением последнего предположения является наличие т. н. «двусоставных» кладов. Так в составе клада с Супрутского городища, найденного в 1972 году, отчетливо прослеживаются два этапа его формирования – первый относится к 800-м гг. н.э., второй к 860-м⁴².

⁴⁰ Григорьев А.В. Северская земля. С. 189, 190 (Рис. 55).

⁴¹ Там же. С. 188.

⁴² Григорьев А.В. Славянское население. С. 139 (Рис. 58).

Выпадение клада в слой относится к периоду гибели поселения, т.е. не ранее 904 г. (время чеканки младшей монеты из слоя пожара). Особый интерес представляют находки отдельных монет, не связанные с комплексами кладов. В плане датировки памятников они не столь информативны, как клады, и указывают лишь на нижний хронологический предел. В тоже время, находки монет на большинстве, сколь-нибудь полно исследованных памятников, указывает на их широкое распространение. Более чем вероятно, что дирхемы использовались не только, и не столько как источник драгоценного сырья для украшений, но и в качестве платежного средства. Напротив, появление на рубеже IX–X вв. заметного количества денежно-вещевых кладов, говорит об использовании, при определенных обстоятельствах, украшений в ходе расчетов.

Отсутствие в материалах памятников (за исключением городища Супруты) предметов торгового инвентаря подразумевает прием монеты не на вес, а на счет. Это предположение подтверждает появление в конце существования Роменской культуры, в начале XI в., в период т.н. «серебряного кризиса», медных фельсов, не имевших ценности в качестве металла⁴³. Важное событие в денежном обращении региона произошло в первой половине X в. В это время получают распространение дирхемы обрезанные в кружок⁴⁴. Т.е. здесь складывается своя новая местная денежно-весовая система. Доверие к монете подчеркивается тем, что появляются местные, крайне грубые подражания по весу и размерам аналогичные дирхемам обрезанным в кружок, но изготовленные из низкопробного металла. Все вышесказанное, позволяет предположить использование монет не только во внешнеторговых операциях, но и в пределах славянской территории.

Существование внутренней торговли с использованием монет, особенно для X – начала XI в., представляется, более чем, вероятным. Однако не стоит переоценивать ее объемы и весь уровень развития внешней торговли. Экономика славян Днепро-Донского междуречья носила в целом натуральный сырьевой характер и

⁴³ *Фомин А.В.* Монеты из раскопок поселения у с. Горбово // *Григорьев А.В.* Северская земля. С. 243.

⁴⁴ *Янин В.Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья. М., 1956. С. 150; *Зайцев В.В.* К вопросу об обращении обрезанных в кружок куфических монет в X в. // Елец и его окрестности. Тезисы докладов конференции. Елец, 1991. С. 110–112.

была вполне самодостаточной. К X в. здесь происходит сложение своей денежно-весовой системы, которая указывает на достаточно высокий уровень экономического развития славян накануне включения этих территорий в состав Древней Руси.

ЛИТЕРАТУРА

- Афанасьев Г.Е.* Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII–X вв. // Археологические открытия на новостройках. Вып. 2. М., 1987.
- Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. М., 1978.
- Винников А.З.* Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье (VIII – начало XI века). Воронеж, 1995.
- Григорьев А.В.* Поселение у села Горбово // КСИА. Вып. 175, М., 1983.
- Григорьев А.В.* Поселение X в. в пойме р. Тускарь // Тезисы докладов Первой Сумской областной научной историко-краеведческой конференции. Сумы, 1990.
- Григорьев А.В.* О роменской и древнерусской керамике на левобережье Днестра // Старожитності Південної Русі. Чернівці, 1993.
- Григорьев А.В.* Северская земля в VIII – начале XI века по археологическим данным. Тула, 2000.
- Григорьев А.В.* Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I – начале II тыс. н. э. Тула, 2005.
- Григорьев А.В.* Верхнеокский участок Донского торгового пути в IX – начале X вв. // Археология Юго-Востока Руси. Елец, 2006.
- Ефименко П.П., Третьяков П.Н.* Древнерусские поселения на Дону / МИА № 8. М.; Л., 1948.
- Даль В.И.* Толковый словарь живого Великорусского языка. Т. IV. М., 1955.
- Довженко В.Й.* Землеробство древньої Русі. Київ, 1961.
- Зайцев В.В.* К вопросу об обращении обрезанных в кружок куфических монет в X в. // Елец и его окрестности. Тезисы докладов. Елец, 1991.
- Зеленин Д.К.* Восточнославянская этнография. М., 1991.
- Куза А.В.* Большое городище у с. Горналь // Древнерусские города. М., 1981.
- Ляпушкин И.И.* Городище Новотроицкое / МИА № 74. М.; Л., 1958.
- Ляпушкин И.И.* Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху железа / МИА. № 104. М.; Л., 1961.
- Москаленко А.Н.* Городище Титчиха. Воронеж, 1965.
- Никольская Т.Н.* Древнерусское селище Лебёдка // Совесткая археология. № 3. 1957.
- Никольская Т.Н.* Земля вятичей. М., 1981.

- Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
- Сухобоков О.В.* Славяне Днепровского Левобережья. Киев, 1975.
- Тихомиров М.Н.* Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953.
- Узянов А.А.* Динамика технологического стереотипа в орнаментации роменской керамики // Естественные науки и археология в изучении древних производств. М., 1982.
- Цалкин В.И.* Материалы по истории скотоводства и охоты в Древней Руси / МИА № 51. М., 1956.
- Цалкин В.И.* Древнее животноводство племен Восточной Европы и Средней Азии. М., 1966.
- Шрамко Б.А.* Древности Северского Донца. Харьков, 1962.
- Янин В.Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья. М., 1956.
- Hütte. Справочник для инженеров, техников и студентов. М.; Л., 1935. Т. II.

A.V. GRIGORYEV

THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF SLAVS IN THE REGION BETWEEN THE DNIEPER AND THE DON IN THE 8TH – THE FIRST HALF OF THE 11TH CENTURIES

The article discusses the economic structure and commodity-money relations of Slavs in the region between the Dnieper and the Don in the 8th – the first half of the 11th centuries (Romny archeological culture). On the basis of archeological data all the types of production activity of the local population are analyzed: agriculture, cattle-breeding, hunt and other trades. The economy of Slavs on the territory between the Dnieper and the Don was as a whole of natural (raw material) type. It was quite all-sufficient. By the 10th century the money system had been formed here, which is the evidence of rather high level of economic development of Slavs on the eve of the insertion of these territories into Ancient Rus'. The existence of the home commerce with the use of coins, in particular for the 10th – early 11th centuries seems to be more than likely.

Key words: Slavs, Khazars, Rus', Romny archeological culture, agriculture, trades, commodity-money relations.